

УДК 81 008:351.858

Маяковский во Франции: признание?

Шабалова Ирина Олеговна

Аспирант,

кафедра региональных исследований,

факультет иностранных языков,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119192, Российская Федерация, Москва, Ломоносовский пр-кт, 31, к. 1;

e-mail: ishabalova92@gmail.com

Аннотация

В статье выявлены особенности восприятия поэзии В.В. Маяковского во Франции, сделавшие его более известным и понятным, чем многие другие русские поэты. Выявление этих особенностей приближает к пониманию различий восприятия поэзии в России и во Франции, что, в свою очередь, чётче обозначает проблемы межкультурной коммуникации между двумя странами. Решающим фактором в известности Маяковского во Франции стало то, что личность поэта получает определяющее значение в восприятии француза, затмевая порой даже его творчество. Такая особенность французского восприятия привела в тому, что яркая личность ВВМ и его судьба, исполненная волнующего публику политического содержания и любовных перипетий, превратила его в героя захватывающего романа...и оттеснила на второй план его стихи. Так что, при всём признании, которое получил Маяковский во Франции, говорить о подлинном понимании его поэзии французами не приходится в силу как вышеизложенных причин, так и многих других, требующих дальнейших культурологических исследований.

Для цитирования в научных исследованиях

Шабалова И.О. Маяковский во Франции: признание? // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 214-222.

Ключевые слова

Маяковский, Франция, разница культур, восприятие поэзии, литературная реальность.

Введение

«Мы не читаем Маяковского. Мы входим в поэзию вместе с ним» [Pelletier, www], – такие слова о В.В. Маяковском (далее – ВВМ), а не о Пушкине, не о Блоке и не о Пастернаке, из уст француза, по меньшей мере, интригуют. Или такое недвусмысленное упоминание поэта можно встретить в биографии Луи Арагона: «он встречает некую Эльзу Каган, сестру Лили Брик, пассии Владимира Маяковского, *величайшего* русского поэта...» [Aragon, www]. Наконец, точнее всего сформулировал отношение французской образованной публики к ВВМ выдающийся филолог и переводчик, К. Фриу: «Он оказался полностью созвучен самым смелым и амбициозным устремлениям духа и ума нашей поэзии XX века. В этом смысле Маяковский, возможно, самый доступный, *самый близкий нам из русских поэтов* этого времени» [Frigoux, 2001, 54].

Слова литераторов подтверждаются сведениями и из других сфер: образ поэта фигурирует вместе с Ф.Г. Лорка в песне «Je ne chante pas pour passer le temps» (1965) французского поэта-песенника Жана Ферра и несколько менее возвышенно возникает вместе с Лилей Брик в песне «À l'arrière des taxis» (1989) французской рок-группы Noir Désir. Отсылка к Маяковскому делается в фильме «Карabinieri» (1963) Ж.-Л. Годара и в фильме «Лили, люби меня» (1975) Мориса Дюговсона, само название которого является цитатой предсмертного письма ВВМ.

И сегодня, после распада СССР и отмирания важной составляющей поддержания внимания к ВВМ – усилий литературных деятелей французских левых сил, – образ поэта по-прежнему востребован: в 2001 году в Монпелье поставлена пьеса «Владимир Маяковский. Трагедия в двух актах», (реж. М. Бейле), в 2012 году – пьеса «Единственная и хулиган» (L'unique et le voyou) снова рассказала «историю легендарной страсти» [Vincent, Vincent, www], составленную из писем Маяковского и Брик (реж. С. Венсан). Его имя периодически встречается на поэтических форумах, участники которых делятся отрывками его стихов, а другие открывают их для себя, констатируя, что он «*такие* стихи заслуживают большей известности». Маяковский стал лицом 17-го ежегодного франкоязычного праздника поэзии «Le printemps des poètes » («Весна поэтов») в 2015 году.

В чём же причина подобного негаснущего внимания к ВВМ во Франции и даже определённого предпочтения, которое отдают ему французы среди других русских поэтов?

Особенности восприятия Маяковского во Франции

Итак, «уже в середине 20-х годов никто из русских поэтов не пользовался во Франции такой известностью, как В. Маяковский» [Дувакин, 1935, 23]. В этой статье мы не станем углубляться в исследование образа поэта-коммуниста, который ВВМ мгновенно приобрёл во Франции после первых же публикаций и, особенно, первых выступлений, – образ, ко-

торый впоследствии активно популяризировали во Франции «левые» поэты (Луи Арагон, Поль Элюар и др.). Сколь бы ни был привлекателен этот образ для значительной части французского общества, читавшей газеты *L'Humanité*, *La Commune*, *La scène ouvrière*, *L'Appel des Soviets*, *Action* и другие периодические издания французской левой прессы, он исчез вместе с исчезновением СССР с карты мира. Сосредоточим внимание на тех отличительных чертах ВВМ, которые и сегодня привлекают к нему французов.

С самого своего появления на французском горизонте ВВМ был воспринят французской критикой как «антипод русского декаданса» [Рабинович, 1984, 34]. В этом ощущении сошлись и левые критики, и нейтральные литераторы, такие как В. Познер и В. Парнак: «Декаденты выступили в облике почти бесплотных духов, тогда как Маяковский весь из плоти... В отличие от символистов, он облекает доктрины, чувства, страны, нервы в реальную материальную оболочку» [там же, 35-37]. Франция почувствовала в ворвавшемся в неё ВВМ юную силу первобытного варварства, энергию: «Он прямодушен, веществен, влюблён в Землю, в скопища людей, в здоровье, в жизнь...» [там же]. В статье д.и.н. Павловского И.В. «Европа как культурный феномен. Вариант современного французского подхода к проблеме и реальные пути её изучения» есть любопытная теория, показывающая, как Россия, возрождающаяся, точно феникс, раз в несколько сот лет возвращается к исходной точке, откуда уже «Россия молодая» снова начинает свой причудливый путь. Эта же теория показывает, насколько благоприятно такие возвращения на исходные позиции действуют на Европу, которая воспринимает Россию как пример того, «как не надо» и, отталкиваясь от её новорождённого варварства, в полной мере ощущает себя цивилизацией: «Для того, чтобы возникла Европа, нужно было создать этот культурно-энергетический механизм, который поддерживает внешне эффектную культуру Запада, но абсолютно бессильную с точки зрения своей энергетики без подпитки из России. И надо же, как повезло Западной Европе в конце XIX – начала XX века, когда Россия после реформ Александра II стала продвигаться по пути цивилизации, растрчивая своё варварство, и в Европе интеллектуалы забили тревогу, чувствуя истощения сил европейской цивилизации («Закат Европы», Освальда Шпенглера, например), в России произошла большевистская революция, снова возвратившая Россию на своё цивилизационное варварское место. Культура Европы была спасена» [Павловский, www]. Декадентские течения были столь схожи культурным процессам, происходившим в самой Франции, и настолько созвучны симптомам зрелости и даже усталости цивилизации, что не могли дать Европе той дикой первобытной энергии, которую дали ей неистовые «Русские сезоны» и которую она ощутила при виде ВВМ. «В его могучей, широкой подвижной фигуре, – писала газета «Парижский вестник» 14 ноября 1935 года [Сморозин, 1962, 213], – ... во всём его существе сказывается *молодая жизнь*, полная сил и огромных возможностей. Перекликаются с этой мыслью сказанные много позже слова Шарля Добжинского о привезённой к 80-летию ВВМ выставке «20 лет работы»: «Эта выставка не прогулка по саду с аккуратно вычищенными дорожками на французский

манер, но траектория метеорита, который поджёт на своём пути элегантно подстриженные кустики академизма и официального стиля» [Dobzynski, 1976, 216].

Посмотрим, какими эпитетами награждает ВВМ французская пресса. Часты сравнения с силами природы, с языческими героями, богами: «восхитительно дик» [там же, 214], «вулканическая лава в глазах» [там же, 216], «яростный, разбушевавшийся, точно гроза» [Gaucheron, 1953, 87], «мужественный Прометей» [Pressnitzer, www]. Его поэзия – «головокружительное кипение» [Gaucheron, 1953, 81], «неистовый поток» Dobzynski, 1976, 215]. Над этой особенностью восприятия Маяковского время оказалось не властно – очень схожие эпитеты определяют поэта и в 1950-е, и в 2000-е годы. Вот, например, неполный список эпитетов, встреченных нами в статье Жилия Пресснитцера «Владимир Маяковский. Жизнь и поэзия по правилам русской рулетки» [Pressnitzer, www], дата последнего обновления которой 23.07.2013: «демиург слова», «огр чувств и идей», «ураган», «разъярённый буйвол», «жестокий насильник языка», «крикливый лирик улиц», «зазывала революции», «гигант», «поток раскалённой лавы», «варвар-иконоборец» «комета по имени Маяковский», «мифический персонаж русской литературы».

Здесь помимо встреченных нами в других источниках сравнений с силами природы и мифологией, появляется нечто, воздействующее прямо на точки интереса французской публики – триада *Маяковский-революция-любовь*: «трагический любовник женщины и революции»; «певец угнетённых», «пылкий борец»; «трибун», «падший ангел большевистской революции» [Hecht, www]. И, конечно, немного романтически-сенсационных элементов добавляют экзотический флёр: «с телом лесоруба и душой козака», «с харизмой, достойной Распутина» [Pressnitzer, www], «грузин, как и Сталин» [там же], «la vie à la roulette russe» [Hecht, www]. Форумы вторят традиции критиков, подтверждая эту особенность восприятия Маяковского французским читателем: «резкий, славянский, свирепый». И пусть не славянский, отметим мы про себя, но главное – дикий и экзотичный.

Как мы видим, творчество поэта меркнет перед огромной фигурой его самого. В отечественных биографиях оценка поэта, тоже, безусловно, присутствует, но скорее через призму его творчества: как такового образа поэта и, конечно, такой палитры эпитетов в отечественных статьях не найти. Приведём несколько выдержек из одной их недавних статей, освобождённых от политической ангажированности XX века: «Творчество Маяковского и сегодня, даже в условиях существования в российском обществе совершенно новых политических, экономических и социальных ориентиров и реалий, не утратило художественной притягательности» [Ушаков, 2008, 36], «...мощи его художественных замыслов, страстной веры в силу добра и справедливости, удивительной красоты метафорического строя... потрясающего юмора, яркости художественной речи, силы рифмы, ритма ...» [там же, 35]. Юмор ВВМ, его художественная речь, страстная вера в добро и справедливость – автор ясно выразил то важное, что осталось нам от Маяковского – не его жизнь, не его отношения с Лилей Брик, но его стихи и меткие метафоры определяют его роль в сегодняшней России.

Для француза на первый план выходит личность поэта. Эту особенность французского восприятия поэтов отражает французский славист Е. Эткинд: «Эти молодые люди, (французы *И.Ш.*) могут знать некоторые факты из биографии поэтов, но об их произведениях – абсолютно ничего! ...Скорее всего, французу известно, что Пушкин погиб на дуэли от руки французского эмигранта... Анна Ахматова? Она написала «Реквием», и подвергалась нападкам Жданова» [Etkind, 1982].

То есть поэт для француза, в первую очередь, историческое лицо, внёсшее некий вклад в развитие человечества, и принадлежащее к своему времени и стране, породившей его. Личность поэта обладает первичным значением, в то время как творчество его – вторичным. Это подтверждается и примерами известности ВВМ во Франции, которые мы приводили во введении статьи – спектакли, песни, фильмы воспевают его личность, его роман, его самоубийство...но не его стихи. Его стихи не являются для современного француза литературной реальностью: «Его поэзия, предназначенная в большей степени для устного восприятия плохо воспринимается в печатном виде, а целиком прочитать его стихотворения совершенно невозможно. Его поэзия будущего принадлежит к прошлому» [Pressnitzer, www]. В России Маяковский не воспринимается мамонтом даже молодёжью, о чём, в частности, может свидетельствовать группа сайта vk.com, насчитывающая 174 757 подписчиков на 19.05.16. Или песня группы «Сплин» на стихотворение «Лиличка» с такими комментариями слушателей, как «Безумно люблю Маяковского», «Испортить такой текст в принципе невозможно», «Странное чувство, не сильно любимый мной «Сплин» с горячо любимым мной Маяковским...». Так, в России Маяковский жив и сегодня, жива его лирическая составляющая, живы его детские стихи, жив его юмор и сила голоса. Во Франции это не живой голос, а историческая личность, стоящая на определённой полочке сознания француза рядом с...кем?

Легче понять место, которое занимает ВВМ во французской культуре, узнав с кем рядом французы его поставили. Приведём несколько примеров: «Маяковский, подобно Уитмену воспекает Русь, освободившуюся от царского ига» [Слуцкая, 2014, www], «он пересекает начало XX века, словно метеор, оставляющий за собой огненный...след, как это делал Рембо» [Pelletier, www]. Критерий сравнения ВВМ с Уитменом и Рембо, столь различными по поэтике, – вероятно, бунтарский дух и воспевание своей эпохи потрясений – войну Севера и Юга и крушение II Империи соответственно. Французские литературоведы сравнивают ВВМ с Б. Сандраром и Г. Аполлинером [Liger, 2014, www], – сравнение с этими поэтами, вероятнее всего, продиктовано их новаторством стихосложения и принадлежностью к одной эпохе – авангарда, сюрреализма, тогда как при ближайшем рассмотрении этих поэтов, невозможном в рамках данной статьи, их полное сопоставление выявит огромное количество тематических и культурных различий. Но здесь мы получаем критерий, которым будет руководствоваться француз, определяя место сознания, которое может занять ВВМ: поэт-авангардист начала XX века.

Заключение

Продолжатель традиций Парижской коммуны, левый поэт-бунтарь – вот образ Маяковского, который приходился по душе значительной части французского общества добрую половину XX века. Героический элемент этого образа жив и по сей день, он оброс русским национальным «экзотическим» флёром, и сегодня на страницах французских журналов и сайтах мы видим дикого, необузданного варвара, мифического поэта-гиганта из вечно молодой России, в котором Франция когда-то ощутила будоражащую антитезу цивилизованной себе – источник первобытной энергии.

Но полную антитезу французское общество никогда бы не приняло так восторженно. Французы нашли, с кем сравнить «варвара» и к каким группам его причислить: певец эпохи потрясений (как Рембо, Уитмен), авангардист начала XX века (Сандрар, Аполлинер), новатор стихосложения. Это привлекло к нему и более широкую аудиторию во Франции, которой он был интересен и понятен, как были понятны французские поэты той же эпохи, поэтому ВВМ и по сегодняшний день занимает во французской культуре достаточно прочные позиции авангардиста XX века, о котором редко, но регулярно выходят книги и статьи, ставятся спектакли.

Решающим фактором в известности Маяковского во Франции стало то, что личность поэта получает определяющее значение в восприятии француза, затмевая порой даже его творчество. Такая особенность французского восприятия привела в тому, что яркая личность ВВМ и его судьба, исполненная волнующего публику политического содержания и любовных перипетий, превратила его в героя захватывающего романа...и оттеснила на второй план его стихи. Так что, при всём признании, которое получил Маяковский во Франции, говорить о подлинном понимании его поэзии французами не приходится в силу как вышеизложенных причин, так и многих других, требующих дальнейших культурологических исследований.

Библиография

1. Дувакин В. Зарубежная печать о Маяковском // Молодая гвардия. 1935. № 4.
2. Павловский И.В. Европа как культурный феномен. Вариант современного французского подхода к проблеме и реальные пути её изучения // Россия и Запад: диалог культур. URL: <http://www.regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-03-27/360---q---q.html>
3. Рабинович Г.Б. Маяковский во французской литературе и литературно-художественной критике. М.: 1984. 261 с.
4. Слуцкая Л.В. Анри Гильбо и Владимир Маяковский. Большевик искусства глазами французского поэта // Новейшая история России. 2014. №2: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/anri-gilbo-i-vladimir-mayakovskiy-bolshevik-iskusstva-glazami-frantsuzskogo-levogo-poeta>

5. Смородин А. Маяковский во Франции // Л.: Русская литература. 1962. № 4.
6. Ушаков А.М. Маяковский – вчера и сегодня // Творчество В.В. Маяковского в начале XXI века: новые задачи и пути исследования. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С.36.
7. Aragon Louis. Encyclopédie Larousse. URL: http://www.larousse.fr/encyclopedie/personnage/Louis_Aragon/105904
8. Dobzynski Ch. Maïakovski présent // Europe. Revue Littéraire Mensuelle. Janvier-février 1976. № 561-562.
9. Etkind E. Un art en crise. Essai de poétique, de traduction poétique. L'age d'Homme. Lausanne. 1982. 298 p.
10. Frioux C. Maïakovski V. Vers. 1912-1930. Présentation et traducion de Claude Frioux. Edition bilingue. P.: L'Harmattan. 2001.
11. Gaucheron J. Maïakovski présent // Nouvelle critique. № 42. 1953 janvier.
12. Hecht E. Vladimir Maïakovski, l'homme et le poète // L'Epress, publié le 21/10/2010 URL: http://www.lexpress.fr/culture/livre/la-vie-en-jeu-une-biographie-de-vladimir-maiakovski_929844.html
13. Liger F.M. Le moi et le monde : quête identitaire et esthétique du monde moderne dans l'oeuvre poétique de Guillaume Apollinaire, Blaise Cendrars et Vladimir Maïakovski. Littératures. Université Michel de Montaigne - Bordeaux III, 2014. Français. URL: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01207047/>
14. Pelletier J. Maïakovski, une figure tragique du XXème siècle // Le média citoyen Agoravox. 14.02.2013. URL: <http://www.agoravox.fr/culture-loisirs/culture/article/maiakovski-une-figure-tragique-du-130653>
15. Pressnitzer G. Vladimir Maïakovski. La vie et la poésie à la roulette russe // Esprits nomades. Littérature URL: <http://www.espritsnomades.com/sitelitterature/maiakovski.html>
16. Vincent C., Vincent S. Maïakovski // Lili Brik, l'unique et le voyou. Maisons d'édition TriArtis. URL: http://www.triartis.fr/livre-36-Maiakovski-Lili_Brik_1_unique_et_le_voyou.html

Mayakovsky in France: truly recognized?

Irina O. Shabalova

Postgraduate,

Department of aria studies,

Faculty of foreign languages,

Lomonosov Moscow State University,

119192, 31/1 Lomonosovskii ave., Moscow, Russian Federation;

e-mail: ishabalova92@gmail.com

Abstract

The article examines the understanding of Vladimir Mayakovsky's poetry by the French public and what made him special for the French amongst quite a number of other Russian poets. The answer to this question might clarify the differences between Russian and French understanding of poetry, which may in turn reveal more cross-cultural differences between the two countries. For most French people Mayakovsky was a rebel poet, who continued the traditions of the Paris Commune. The author of the article points out that the decisive factor in Mayakovsky's popularity in France was the fact that the poet's personality is crucial in the perception of the Frenchman, even sometimes more important than his work. This feature of the French perception has led to the fact that the bright personality and the fate of Vladimir Mayakovsky turned him into the main character of a thrilling novel and pushed his poems into the background. The author comes to the conclusion that taking into account Mayakovsky's recognition in France, it is difficult to define reasons of this recognition. Was it a true recognition of his poetry or some other reasons that has such an effect on the French public? This fact requires further cultural studies.

For citation

Shabalova I.O. (2016) Mayakovskii vo Frantsii: priznanie? [Mayakovsky in France: truly recognized?]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 4, pp. 214-222.

Keywords

Mayakovsky, France, cross-cultural differences, understanding poetry, literary reality.

References

1. Aragon L. *Encyclopédie Larousse*. Available at: http://www.larousse.fr/encyclopedie/personnage/Louis_Aragon/105904 [Accessed 27/07/16].
2. Dobzynski Ch. (1976) Maïakovski présent. *Europe. Revue Littéraire Mensuelle. Janvier-février*, pp. 561-562.
3. Duvakin V. (1935) *Zarubezhnaya pechat' o Mayakovskom* [Mayakovsky in foreign press]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 4.
4. Etkind E. (1982) *Un art en crise. Essai de poétique, de traduction poétique. L'age d'Homme*. Lausanne.
5. Frioux C. (2001) *Maïakovski V. Vers. 1912-1930. Présentation et traducion de Claude Frioux. Edition bilingue*. P.: L'Harmattan.
6. Gaucheron J. (1953) Maïakovski présent. *Nouvelle critique*, 42, janvier.
7. Hecht E. (2010) Vladimir Maïakovski, l'homme et le poète. *L'Express*, publié le October 21, 2010. Available at: http://www.lexpress.fr/culture/livre/la-vie-en-jeu-une-biographie-de-vladimir-maiakovski_929844.html [Accessed 27/07/16].

8. Liger F.M. (2014) *Le moi et le monde : quête identitaire et esthétique du monde moderne dans l'oeuvre poétique de Guillaume Apollinaire, Blaise Cendrars et Vladimir Maïakovski. Littératures. Université Michel de Montaigne - Bordeaux III, 2014. Français.* Available at: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01207047/> [Accessed 29/07/16].
9. Pavlovskii I.V. Evropa kak kul'turnyi fenomen. Variant sovremennogo frantsuzskogo podkhoda k probleme i real'nye puti ee izucheniya [Europe as a cultural phenomenon. A French approach version and real ways of studying it]. *Rossiya i Zapad: dialog kul'tur* [Russia and the West: the dialogue of cultures]. Available at: <http://www.regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-03-27/360---q---q.html> [Accessed 29/07/16].
10. Pelletier J. (2013) Maïakovski, une figure tragique du XXème siècle. *Le média citoyen Agoravox. February 14, 2013.* Available at: <http://www.agoravox.fr/culture-loisirs/culture/article/maiakovski-une-figure-tragique-du-130653> [Accessed 29/07/16].
11. Pressnitzer G. Vladimir Maïakovski. La vie et la poésie à la roulette russe. *Esprits nomades. Littérature.* Available at: <http://www.espritsnomades.com/sitelitterature/maiakovski.html> [Accessed 25/07/16].
12. Rabinovich G.B. (1984) *Mayakovskii vo frantsuzskoi literature i literaturno-khudozhestvennoi kritike* [Mayakovski in French literature and literary and artistic criticism]. Moscow.
13. Slutskaya L.V. (2014) Anri Gil'bo i Vladimir Mayakovskii. Bol'shevik iskusstva glazami frantsuzskogo poeta [Henri Guilbeaux and Vladimir Mayakovsky. A Bolshevik of art in the eyes of a French poet]. *Noveishaya istoriya Rossii* [The recent history of Russia], 2. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/anri-gilbo-i-vladimir-mayakovskiy-bolshevik-iskusstva-glazami-frantsuzskogo-levogo-poeta> [Accessed 26/07/16].
14. Smorodin A. (1962) *Mayakovskii vo Frantsii* [Mayakovski in France]. Leningrad: Russkaya literature Publ., 4.
15. Ushakov A.M. (2008) Mayakovskii – vchera i segodnya [Mayakovski – yesterday and today]. *Tvorchestvo V.V. Mayakovskogo v nachale XXI veka: novye zadachi i puti issledovaniya* [Works of V.V. Mayakovsky at the beginning of the XXI century: new challenges and ways of research]. Moscow: Institute of World Literature named after A.M. Gorky, Russian Academy of Science, pp.36.
16. Vincent C., Vincent S. Maïakovski. *Lili Brik, l'unique et le voyou. Maisons d'édition TriArtis.* Available at: http://www.triartis.fr/livre-36-Maiakovski-Lili_Brik_1_unique_et_le_voyou.html [Accessed 26/07/16].